Гарри кивнул, не удивившись, как будто дроид просто освежил его память. "Ах, Нар Шаддаа". Он глубоко вдохнул и издевательски улыбнулся: "Я почти чувствую, как отсюда исходит резкий запах сотен миллионов немытых бандитов, контрабандистов, проституток и других форм жизни".

"Минни, как ты думаешь, каковы шансы на то, что я пойду туда и не наделаю в итоге неприятностей?" задумчиво спросил Гарри у дроида.

Дроид заколебался, и огоньки в его глазах замерцали, словно обрабатывая информацию: "Мы планируем приземлиться?"

Гарри кивнул.

"Не существует". Дроид коротко ответил, а затем отвернулся и пошел прочь.

Гарри вздохнул и выглядел смутно раненным. "Нет веры".

"Вряд ли, мистер Поттер". Дроид сделал паузу. "Я просто подсчитал, сколько раз вы не могли удержаться, чтобы не устроить какую-нибудь пакость, и разделил на количество планет, лун и космических станций, на которые мы приземлялись. Это число почти равно 1. "

Гарри закатил глаза, но не стал спорить с дроидом, а снова обратил свое внимание на Асоку. Ему показалось любопытным выражение ее лица.

Асока смотрела на него с выражением глубокой сосредоточенности на лице. Она покинула Орден, не имея ни малейшего представления о том, куда ей двигаться дальше. За последние две недели весь ее мир перевернулся в одно мгновение: обвинения, изгнание, суд, предложение вернуться и отказ от этого предложения.

У нее буквально ничего не было, кроме одежды на спине и предложения этого незнакомца подвезти ее бесплатно куда угодно по пути туда, куда он направлялся, а это было одно из самых грязных мест во всей галактике.

Время от времени в прошлом Асока получала от Силы указания относительно своих дальнейших действий. Иногда она прислушивалась к ним, а иногда нет, или, по крайней мере, иногда неправильно их интерпретировала. Однако в этот момент она никогда не чувствовала такого побуждения от Силы, как сейчас.

На мгновение она подумала, что, возможно, это исходит от Гарри, но после минутного раздумья поняла, что это исходит изнутри ее самой. Как будто Сила побуждала ее, и не просто побуждала, а практически толкала.

Каким-то образом Асока вдруг поняла, что это может быть самым важным решением в ее

жизни и прелюдией к самому важному поступку, который она когда-либо совершит. Не только для себя, но и для... галактики, может быть, даже для самой Силы?

"А что, если я захочу пойти с тобой?" неожиданно промолвила она.

Гарри слегка вздрогнул, ему не понравилось, как это прозвучало. "Ты хочешь, чтобы я высадил тебя на Нар Шаддаа? Зачем тебе туда идти? Ты понимаешь, что жара на тебя там будет в десять раз больше, чем здесь?"

"Я имею в виду, я могу скрыть твое лицо с помощью гламура, но это лишь временная мера, и она не постоянна, когда ты пойдешь своей дорогой, она со временем исчезнет..." Гарри запнулся. "Возможно, есть биометрия, которая видит сквозь гламур, но я не потрудился проверить ее против всего, и охотники за головами там будут на твоей хорошенькой маленькой заднице еще быстрее, чем охотники за подражателями здесь".

Асока слегка покраснела на последнее замечание, но потом покачала головой. "Нет, я имею в виду..." Она заколебалась и прервалась на мгновение, чтобы собраться с мыслями.

Для нее было не так много вариантов в этой огромной галактике. Правда, у нее было достаточное количество технических навыков, которые вбили ей в голову Скайуокер в обстановке "сделай или умри", но если совместить это с джедаями в ее резюме, то большинство компаний или групп, скорее всего, не посмотрят на нее дважды. Большинство, вероятно, решит, что это была операция под прикрытием, и что на самом деле она все еще джедай, посланный шпионить за ними в поисках неправомерных действий.

В конце концов, она могла бы вернуться на родную планету, что означало бы попытку влиться в незнакомый мир и образ жизни. Она содрогнулась при мысли о том, что многие представители ее расы сделали, чтобы покинуть родной мир, и не собиралась становиться проституткой или танцовщицей, как многие. Они были не совсем на уровне тви'леков, когда дело касалось подобных вещей, но и не далеко от них.

В итоге оставалось только пытаться привязаться к тем, кто захочет ей помочь. Она знала и доверяла некоторым людям, но, опять же, ее прошлое бывшего джедая могло стать для них помехой, а Гарри, похоже, совершенно не беспокоился о последствиях того, что Совет джедаев будет недоволен им.

"Не могли бы вы научить меня, как вы делаете то, что делаете?" - прямо спросила она и неопределенным жестом указала на кресло, в котором все еще сидела. Она никогда не умела говорить тонко и добиваться своего.

Переговоры с Асокой Тано обычно велись с тепловой гранатой в одной руке и световым мечом в другой.

Гарри моргнул и наклонил голову, нахмурившись. Он открыл рот, чтобы ответить, но затем

закрыл его, так как его бровь нахмурилась, когда он действительно обдумывал вопрос. Когда он ответил, это было как для себя, так и для нее: "Я... не знаю".

Сам вопрос, казалось, заинтриговал его. Он почесал щеку, размышляя вслух, наполовину для нее, наполовину для себя. "Вы способны использовать магию и делать это без фокуса, так что теоретически, я бы предположил, что у вас есть потенциал для обучения".

Выражение ее лица стало взволнованным, но он поднял руку. "Но... я не думаю, что это будет легко или коротко. Ведь дети ходят в школу целых семь лет, чтобы случайно не взорвать себя или кого-то еще".

"Это только для базовой компетентности". Гарри задумчиво провел рукой по волосам. "Я имею в виду, мы, возможно, говорим о нескольких годах или десятилетии, минимум, тяжелой работы".

Асока нахмурилась: "Я не буду обузой. Я могу заработать себе на пропитание. Я неплохой механик, так что могу помочь в обслуживании корабля. У меня есть кое-какие связи после участия в войне, и в драке я не помеха..." Она слегка покраснела, вспомнив обстоятельства их первой встречи. "Хотя мне нужно достать свой световой меч... или сделать новый".

Гарри удивленно моргнул, это было не то возражение или ответ, которого он ожидал.

Асока приняла его удивление и молчание не за колебание, а за раздумье, поэтому она продолжила. "Как я уже сказала, я обещаю, что не буду обузой. Но... Сила, должно быть, направила меня к тебе, потому что я... не знаю, есть ли у меня другие варианты". Она закончила с тихим вздохом и опустила взгляд на свои колени, а одна рука лениво поглаживала пальцами лекку через левое плечо. Это напомнило Гарри о том, как одна из его старых подруг играла со своими волосами, когда нервничала.

Гарри быстро покачал головой и поднял руки в успокаивающем движении. "Ладно, ладно. Мисс Тано, я просто беспокоился о продолжительности времени и о том, как магия может бросить вызов идеалам, в которых, по вашему признанию, вы выросли". Он задумчиво постучал себя по подбородку.

Через несколько мгновений он вздохнул и невольно слегка усмехнулся. "Я тоже давно никого не учил. У меня никогда не было особого интереса брать ученика или подмастерье. И никогда никого подобного".

Асока нахмурилась на это замечание, так как на вид ему было около двадцати пяти, и задумалась, что же это может быть за долгое время, но ее размышления были прерваны, когда он усмехнулся.

"По крайней мере, это должно быть интересно. Хорошо, мисс Тано, я сделаю все возможное, чтобы научить вас, и вы можете уйти в любой момент". Гарри говорил искренне, прежде чем

его выражение лица стало серьезным. "Однако есть одна маленькая оговорка".

Когда она недоверчиво посмотрела на него, он продолжил. "Я потребую от тебя клятву, что ты не будешь учить других тому, чему учу тебя я, без моего разрешения или пока я не освобожу тебя от клятвы, или пока я не найду способ убить себя".

"Конечно", - кивнула Асока после секундного колебания.

Гарри покачал головой. "Нет, я имею в виду настоящую клятву. Магическая клятва - это не то, к чему стоит относиться легкомысленно. Принятая однажды и нарушенная, она будет стоить тебе связи с твоей магией".

Увидев изумленное выражение лица Асоки, Гарри слегка пожал плечами. "Я не хочу быть жестоким, но есть люди, которые могут сделать очень плохие вещи и навредить многим людям, если они смогут сделать хотя бы часть того, что могу сделать я".

Асока немного сглотнула, а затем снова кивнула.

Гарри кивнул и просиял. "Мы сделаем это одним из твоих первых уроков... хотя позже. Но сначала мы должны высадить мистера Осквернителя Религии вон там, на станции Баунти".

Асока посмотрела туда, где мужчина, предположительно, все еще был без сознания, и несколько нервно кивнула.

Гарри усмехнулся. "Расслабься. Это займет 10 минут, и ты сможешь увидеть еще немного магии".

Тридцать минут, заклинание очарования и два призрака спустя они были на 19 000 кредитов богаче после того, как гильдия охотников за головами получила свою долю. Через двадцать минут после этого "Гриффиндор" покинул атмосферу Корусанта, остановившись лишь для того, чтобы передать короткое сообщение на станцию связи Храма Джедаев, прежде чем уйти в гиперпространство.

ooooooooooooooooooo

"Это очень тревожно". сказал Йода, медленно поглаживая подбородок когтистым пальцем. Миниатюрный Великий магистр джедаев оставался сидеть в своем кресле, держа в одной руке витую трость. Йода был маленького роста и бледно-зеленого цвета, его морщинистая фигура давала некоторое представление о возрасте могущественного существа.

"Тревожно"? И это все, что ты можешь сказать по этому поводу?" - потребовал абсолютно раздраженный Энакин Скайуокер, расхаживая по комнате. Темная джедайская мантия человека развевалась, когда он повернулся, чтобы зашагать в другую сторону. Один из самых

узнаваемых джедаев в войне клонов, темные волосы Энакина расчесывали его плечи, когда он поворачивался. Мужчина был классически красив с напряженным выражением лица, омраченным лишь шрамом над глазом.

"Мой падаван, которую изгнали из Ордена, чуть не убили, пока вы все бездействовали, теперь бегает с каким-то охотником за головами, использующим Силу, после того как эти двое... угрожали снова бросить ее в тюрьму...?" Он прервался, не желая заходить так далеко, чтобы открыто оскорблять двух мастеров, но закончил свое заявление, не менее раздраженно, чем начал.

"И все, что вы можете сказать, это "тревожно"?" Энакин сжал кулаки, чтобы не вскинуть руки в воздух от отвращения.

"Успокойся, Энакин. Потеря контроля в данный момент не поможет нам определить курс действий по этому поводу", - прозвучал культурный и успокаивающий тон Оби-Вана Кеноби. Неподвижно сидя в своем кресле, бородатый мастер-джедай наблюдал за движениями Энакина с озабоченностью на лице. Именно в такие моменты, когда эмоции Энакина были так близки к поверхности, Оби-Ван действительно беспокоился о своем падаване. "Я и сам разделяю твою... озабоченность, но сначала нам нужно решить стоящую перед нами проблему".

"Ничего прямого мы сделать не можем", - ответил магистр Йода. "В высшей степени неловко, это испытание было для Совета Джедаев больше, чем для военных или правительства".

"Это головидение будет еще более позорным, если его обнародовать", - добавил Пло Клун. "Фактически, это нанесло бы прямой ущерб Ордену". Он уточнил без необходимости. Джедай Кел Дор говорил тихо. Его голова была склонена, а слова прорывались сквозь антиоксидантную дыхательную маску, которую он носил. Маска придавала голосу магистра-джедая более глубокий тон.

Несколько других мастеров-джедаев смотрели на него с беспокойством. Он был невероятно молчалив с тех пор, как Асока Тано ушла из Ордена. Некоторые знали, насколько они были близки, и считали, что Мастер-джедай винит себя за свою преданность справедливости и за то, что она ослепила его, что он знал Асоку лучше, чем любой другой джедай, кроме ее Мастера, который считал ее невиновной. Он винил себя за то, что не верил в нее. Он знал, что Асока, которую он ласково называл "маленькая Сока", никогда бы не стала хладнокровно убивать. Механические очки, защищавшие его глаза, также не позволяли никому понять, что творится у него в голове.

"Общественность уже опасается, что мы обладаем чрезмерной властью и влиянием в связи с нашей ролью в военное время", - сказала голопроекция Мейса Винду, который уже направлялся на следующее задание на борту одного из их флотов. Лысый и темнокожий мастер-джедай говорил с собравшимися прямо, что было в его характере.

"Подобное открытое злоупотребление властью, - продолжал он, глядя на Ки-Ади-Мунди, когда конусоголовый мастер немного ерзал на стуле среди остальных членов совета, - может дать

Сенату повод ввести такие санкции, что Реформация Руусана покажется руганью, предназначенной для непослушного ребенка".

Ки-Ади-Мунди неловко переместился в своем кресле, заметив, что его собеседник в событиях этого дня получает не менее неприятные взгляды от других мастеров-джедаев. Однако, в отличие от Ки-Ади-Мунди, у него не было места в совете, поэтому мастер Тре'джин был вынужден просто стоять. Даже через голоком-передачу изображение магистра Винду выглядело особенно громоподобным.

"Откуда пришла передача, содержащая этот головизор?" - спросил Пло Клун, его тон оставался спокойным.

Оби-Ван быстро пролистывал информацию на датападе, когда он почти рассеянно произнес. "Он прибыл с грузового корабля здесь, на Корусанте, как раз перед тем, как тот вошел в гиперпространство. Проблема в том, что грузовой корабль взлетел с посадочного отсека примерно в 3500 км от дорожки, на которой исчезли Асока и этот незнакомец. Этого времени недостаточно, чтобы любой известный суборбитальный корабль в ближайшем районе преодолел это расстояние, поэтому они, должно быть, передали запись пилоту этого корабля, чтобы сбить нас с толку, если мы решим продолжить охоту на них".

"Что означает, что они оба, скорее всего, все еще находятся на планете", - закончил Энакин, кивнув, и, не раздумывая, повернулся и начал уходить.

"Куда ты идешь, Энакин?" Оби-Ван окликнул своего бывшего ученика, в его голосе прозвучала нотка беспокойства. Он прекрасно знал, что Энакин может быть импульсивным, и, учитывая переменчивый характер обстоятельств, его беспокойство было вполне оправданным.

"Чтобы найти моего падавана, пока вы все не придумали еще одну причину, чтобы попытаться убить ее..." Энакин оглянулся через плечо на присутствующих в комнате Мастеров.

Прежде чем Оби-Ван успел сказать Энакину, чтобы тот подождал, через голопроекцию над соответствующими креслами появились еще два присутствия - магистры Аэйла Секура и Шаак Ти присоединились к конференции. Изображения мастеров-джедаев Тви'лека и Тогруты зависли в поле зрения. Отвлекшись на их появление, Энакин вышел из комнаты через двери, которые быстро закрылись за ним.

"Что за срочное дело, для которого нас вызвали?" - спросила Шаак Ти, она была в медитации вдали от своих войск, и потребовалось некоторое время, чтобы сообщение дошло до нее. Голос мастера-джедая Тогруты был ровным. Ее мантии собрались вокруг нее, когда она сидела со скрещенными ногами перед голокомом. Ее черно-белая полосатая лекку свисала на грудь, а монтралы торчали вверх, как рога.

"Имеет ли это отношение к тому, как мы будем пытаться бороться с последствиями фиктивного суда над падаваном Тано для общественного мнения о нашем Ордене?" - спросила Аэйла Секура, которая, как известно, часто работала с Асокой, и выглядела не слишком довольной

случившимся. Она не стеснялась высказывать свои чувства. Синекожий мастер-джедай не входил в состав Высшего совета, но, будучи одним из самых выдающихся и награжденных генералов в войне, а также командуя весьма успешным флотом войск, он часто принимал участие в масштабных обсуждениях.

"Или как наши собственные члены теперь с сомнением смотрят на членов Совета после того, как увидели неумелость нашего руководства", - добавила Шаак Ти, заставив нескольких мастеров удивленно посмотреть на нее.

Обычно более стоическая и спокойная в своих мыслях и мнениях, она, очевидно, была полностью согласна с Энакином и Аэйлой по поводу обращения с Асокой Тано. Никто из них не был доволен действиями Совета джедаев.

Мейс Винду отрывисто ответил: "Сейчас мы отправляем вам пакет данных. Пожалуйста, просмотрите видео и включенную в него информацию, прежде чем задавать дополнительные вопросы".

Голопередача Шаак Ти и Аэйлы Секуры приняла искаженный вид, когда они просмотрели присланную им запись. Пока они просматривали запись, в обсуждении наступило небольшое затишье. Другие Мастера выглядели либо задумчивыми, либо обеспокоенными, но никто из них не высказывал своих мыслей. Единственным исключением был Оби-Ван, который выглядел так, словно получал больше информации из своего датапада.

Два мастера присоединились к разговору почти одновременно, их зеленые голограммы одновременно померкли.

"Что еще мы знаем об этом... охотнике за головами?" быстро спросил Стасс Алли, не дожидаясь, пока кто-нибудь выскажется. Темнокожая магистр-джедай с фиалковыми глазами оглядела комнату, не пытаясь скрыть свое презрение к этой профессии. Фиалковые глаза могли бы стать отличительной чертой, если бы не традиционный белый толотианский головной убор, украшавший голову женщины, надетый в знак уважения к ее народу и наследию.

"Ничего особенного", - отозвался мастер Оби-Ван. "Я связался со станцией охотников за головами, ближайшей к тому проходу. Награда была передана за несколько минут до того, как мы получили сообщение, что подтверждает версию о том, что их не было на корабле, который передал нам сообщение".

"Вознаграждение было передано по стандартным протоколам гильдии охотников за головами, где они взяли свою долю, а затем перевели деньги на небольшой временный счет, который, похоже, практически не ведет никакой деятельности, так как это был первый раз, когда на него были переведены деньги. Скорее всего, деньги будут слиты из другой системы и больше никогда не будут использоваться. Это будет тупик, если мы не сможем связать корабль с этим человеком". сказал он со слабым чувством отставки.

"У нас также нет никаких юридических средств, чтобы попытаться конфисковать деньги. Мы

опасно близки к тому, чтобы выйти за рамки наших полномочий в гильдии охотников за головами, просто отследив эти средства так далеко, как мы это сделали", - добавил Оби-Ван, прежде чем это успели предложить.

Несколько мастеров переглянулись, и все вокруг кивнули. Отношения с гильдией всегда были в лучшем случае напряженными, а в худшем - откровенно нестабильными. Руководство гильдии относилось к джедаям крайне настороженно и подозрительно.

"Что за преступление совершил человек, которого они сдали в офис охотника за головами?" - спокойно спросила Луминара Ундули, - "Возможно, это даст нам некоторое представление о том, есть ли у него какая-то закономерность в том, на что он нацелен".

Оби-Ван слегка поморщился. "Убийство, уничтожение имущества и... осквернение религиозного предмета, имеющего некоторое значение для гаморреанцев". Его тон словно умолял всех слушателей не продолжать задавать вопросы на эту тему.

"Забудьте о награде, которая была сдана. Что мы знаем о самом охотнике за головами? Хоть что-нибудь?" - вмешался раздраженный Мейс Винду.

Йода вздохнул и посмотрел на двух мастеров-джедаев, которые противостояли Гарри, но заговорил мастер Мунди. "Ничего особенного, кроме того, что мы ему не очень-то понравились".

"А что насчет чего-нибудь физического? Что-нибудь, что могло бы помочь опознать его?" спросил Мейс с легким раздражением в голосе.

Йода покачал головой. "Мужчина и человек, с темными волосами".

"Я помню, что у него были очень яркие зеленые глаза". неожиданно сказал мастер Тре'джин, вспомнив о встрече с Гарри. Ему стало интересно, почему он не смог дать точное описание этого человека, но почему-то черты лица казались нечеткими в его голове.

Оби-Ван наконец заговорил, поскольку у него в руках все еще была информация, полученная им в офисе охотников за головами, а также то, что удалось раздобыть корпорации храмовых срезов. "Гильдия охотников за головами предоставила нам стандартный ответ на официальный запрос об охотнике за головами, включая имя и основную информацию. Как только мы узнали имя, наши нарезчики смогли покопаться и получить немного больше информации".

Речь Оби-Вана становилась все более медленной по мере того, как он, очевидно, читал предоставленную ему информацию. "Имя охотника за головами было указано как Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор. У него есть еще несколько псевдонимов: "Снейп", "Мальчик-который-жил", "Лорд Лимонная Капля", "Главный Магвамп", "Маггл МакМадблад", Агодден Бэд и... 'Foat Gucker'."

Оби-Ван запнулся на последних двух именах, осознав, что он сказал. Он слегка неловко кашлянул, оглядываясь по сторонам, и сказал без необходимости. "Все имена с большой вероятностью могут быть поддельными".

Послышалось фырканье Аэйлы, а затем подавленный смех, и несколько других людей прикрыли рты, а остальные раздраженно сузили глаза.

http://tl.rulate.ru/book/82286/2563883